

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусарова Ильи Леонидовича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации"

город Москва

23 июня 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя В.Г.Стрекозова, судей Н.С.Бондаря, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина И.Л.Гусарова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин И.Л.Гусаров, работающий с 2000 года преподавателем Сарапульского колледжа для инвалидов, просит проверить конституционность пункта 3 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 года "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", согласно которому списки работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с подпунктами 7-13 пункта 1 данной статьи, в том числе лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

По мнению заявителя, Правительство Российской Федерации, реализуя предоставленное ему полномочие, неправомерно увязало включение в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости педагогическим работникам образовательных учреждений среднего профессионального образования, времени их работы за период с 1 ноября 1999 года в соответствующих должностях с условием обучения в таких учреждениях не менее 50 процентов детей в возрасте до 18 лет (пункт 14 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781), не учитывая при этом возрастную специфику лиц, обучающихся в специализированных учебных заведениях для инвалидов. Тем самым подзаконный нормативный акт ограничивает, как он полагает, пенсионные права педагогических работников этих учебных заведений, что противоречит статьям 4 (часть 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Согласно подпункту 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" право на установление трудовой пенсии по старости независимо от возраста имеют лица, не менее 25 лет осуществлявшие педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей.

В системе правового регулирования действующего пенсионного обеспечения установление для указанной категории лиц льготных условий приобретения права на трудовую пенсию по старости (как и предоставление им пенсии за выслугу лет, предусматривавшееся в ранее действовавшем пенсионном законодательстве) направлено, главным образом, на защиту от риска утраты профессиональной трудоспособности ранее достижения общего пенсионного возраста. Поэтому право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости связывается не с любой работой в образовательных учреждениях, а лишь с такой, при выполнении которой организм работника подвергается неблагоприятному воздействию различного рода факторов, обусловленных спецификой и характером профессиональной деятельности; учитываются также и различия в характере труда, функциональных обязанностях лиц, работающих на одних и тех же должностях, но в разных по профилю и задачам деятельности учреждениях и организациях. По этому признаку законодатель выделяет педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей.

Основанная на указанных признаках дифференциация в условиях реализации права на трудовую пенсию по старости сама по себе не может расцениваться как нарушающая принцип равенства всех перед законом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации) либо как ограничивающая право граждан на социальное (пенсионное) обеспечение (статья 39, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Заявитель, по существу, ставит вопрос об установлении льготных условий пенсионного обеспечения педагогическим работникам, которые занимаются обучением взрослых (достигших 18-летнего возраста) лиц, являющихся инвалидами. Однако решение этого вопроса - прерогатива законодателя.

Из содержания пункта 3 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", предоставляющего Правительству Российской Федерации право утверждать правила исчисления периодов соответствующей работы (деятельности), дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, которые осуществляли педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, не вытекает, что Правительство Российской Федерации правомочно самостоятельно регулировать пенсионные отношения этих категорий работников и по своему усмотрению устанавливать их пенсионные права, вводить дополнительные по сравнению с законом ограничения права на пенсионное обеспечение. При осуществлении предоставленных ему полномочий Правительство Российской Федерации связано не только законодательными нормами, но и обязано учитывать предписания статьи 15 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

3. Пункт 14 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", предусматривая зачет в специальный стаж работы за период с 1 ноября 1999 года в определенных должностях в образовательных учреждениях среднего профессионального образования при условии обучения в них не менее 50 процентов детей в возрасте до 18 лет, лишь конкретизирует механизм реализации закрепленного в названной норме Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" права на досрочное пенсионное обеспечение по старости, предоставленное законодателем только тем лицам, чья педагогическая деятельность осуществляется в учреждениях для детей, т.е. в учреждениях, основной контингент обучающихся в которых составляют лица в возрасте до 18 лет.

Таким образом, осуществляя подобное нормативное регулирование, Правительство Российской Федерации не вышло за пределы законодательных предписаний и не ввело какие-либо дополнительные условия, ограничивающие конституционное право педагогических работников образовательных учреждений среднего профессионального образования на социальное обеспечение по возрасту. Следовательно, жалоба И.Л.Гусарова не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусарова Ильи Леонидовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба может быть признана допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Г.Стрекозов

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 278-О